

ВИДЕРЖКИ ИЗ ПИСЕМ

Юрия Павловича Иваск
к

Елене Удовине Иваск - Кульпа
- е г о д в о ю р о д н о й с е с т р е .

II
К родителям - Евгении Александровне и
Павлу Георгиевичу Иваск.

Заметка Елены Удовиной Ивасак-Кульна.

Я помню Юру начиная с 1914 года, как стала себя помнить. Много лет мы прожили в детстве, юности, молодости вместе. Юра был мне двоюродным братом как со стороны отца так и матери. Наша отцы были братьями, а матери сестрами. Обе наши семьи были дружные и всегда неразлучными. / Юра писал мне потом много в письмах. Он выражался, что нас освещало общее семейное солнце/. Мы с Юрай были большими друзьями; такая теплая сердечная дружба, как была наша, бывает очень редко/ и между родными братом и сестрой. В 1944 году Юра покинул нашу страну, несколько лет мы ничего о нем не знали. Переписка началась снова в 1957 году и не прерывалась вплоть до смерти Юры в феврале 1986 года. Последнее его письмо я получила в день его смерти 13 февраля.

Е.Кульна.

Тарту, апрель 1993 г.

I письма ко мне.

В письме от 2 декабря 1982 г. ко мне Юра писал, что до 14 лет он был скромного о себе мнения, но потом, по его словам "у меня появилась чуть ли не мания величия, что я , конечно, скрывал. Не были одни неудачи. Был я какой-то мелкий чиновник - хорошо еще, что в Печорах, где меня все развлекало и даже вдохновляло. М.б. позднее я развернулся, а все же не так, как я хотел. Имел в виду не академическую карьеру: докторат, профессуру. Я - писатель.

В письме от 23 марта 1983 г. - Юра пишет : "Я много работал, но это мне доставляет радость".

В письме ко мне 20 мая 1983 г. Юра пишет : "Я все-таки скептически отношусь к идущему на смену поколению, но есть исключения".

№ Письмо ко мне от 1983 г.

"Лет 15 тому назад я написал очерк "Похвала Российской поэзии" / который был напечатан/. Домел /включительно/ до обожаемого мной Державина. А сейчас продолжаю: окончил короткие главки о Буковском, Багрикове, Гиедиче. Я изучал многих поэтов и меня хвалил знаменитый советский академик Виноградов, что, впрочем, неважно. Но моя "Похвала" - свободная критика - и это меня занимает, но не слишком / я просто привык писать/."

"Недавно перечитывал Тургенева. Не из любимых. Он слишком

часто писал для успеха. Не было ему дела до всяких людей 40-х или 60-70-х. Его вдохновляли преимущественно роковые женщины. Но "Муму" остается..."

Видела ли Ты советский фильм "Обломов"? Я даже плакал. Столько там ~~брей~~ любви к прецелему."

"Я вообще младенцев боюсь и избегаю. Разговаривать можно только с пятилетними и старше".

"Да, жизнь идёт, но одиноко".

"Целую. Братский привет. Гур."

Письмо ко мне от 2 июля 1985 года.

"На днях поеду в одну летнюю школу читать доклад о поэзии М.Цветаевой".

"Всё мечтаю о Налестине"

"Преимущественно перечитываю. Недавно перечитал всего Гончарова. Он плакивал Обломова. Надо так писать, чтобы ~~писатели~~^{читатели} плакали, но без сентиментализма. Ради Тебя читал "Джэка" А.Доде. Не очень нравилось всё хорошо помню, а обыкновенное содержание новых романов ~~в~~ почти сразу забывал."

"Береги себя - живи, живи и помни. Твой Ю."

Письмо ко мне от 20 окт. 1985 г.

"Сегодня опять вспомнил дядю У. / это Удо Георгиевич Иваск, мой отец/. Как я его обожал. Нравились его шутки, его графический почерк, плашечек, небрежно засунутый в боковой карманек пиджака. Зеленоватый костюм, сшитый еще Дессом... Я ему часто что-то рассказываю, но также и м/аме/, п/але/, Г/амаре/ и.... писателям, художникам, которые давно умерли."

"Заканчиваю маленькие очерки о ~~д/й~~ р/усских/ поэтах - осенью написал приблизительно о двадцати. Они печатаются..."

"Мне бывает особенно грустно по субботам и воскресеньям. Всё закрыто, студенты исчезают, а я люблю, чтобы вокруг ~~умели~~..."

Письмо ко мне от 30 X 1985.

"Сегодня прилетело Твоё письмо от 14 окт. Обрадовался!..."

"Гимназии в М/оскве/ и Гарту были для меня адом, но я об этом помалкивал. Винил себя: не умею поставить себя в мальчишеском обществе. Нашел друзей только в Ревельской гимназии. Впрочем и позднее я не всегда умел себя поставить. Меня даже многие друзья дразнили, а всякое начальство обходило. Но во всём этом вину себя. Если тебя ~~было~~, ты виноват, что даешь себя бить. Впрочем иногда так достается, что нельзя себе помочь."

"Очень обрадовался фотографии 1934 г., снятой в Гансале. Как мы там молено смеемся, и у меня навернулись слёзы."

"Джек" Альфонса Доде мне не слишком понравился, но я хорошо запомнил этот роман, а читал его три года назад. М.б. потому, что думал о Гебе. Хорошо описаны годы Джека в пансионе."

"Да, Коппельский кран /в Конли, под Ревелем, где мы жили с 1922 по 1932г/ учил нас высоте... как бани Камианилы в Италии.

"Я бросил курить в феврале или марте 1982 года, после припадка. меня душила "жидкость в организме", не мог дышать... Вообще о кардиологии ничего не читал ....вдруг совсем расхотелось курить. Это прямо чудо, потому что у меня нет сильной воли. Меня спас а/нгел/ хранитель. Верю в это."

"Читай Экзюпери"...

Письмо ко мне / 1982 г./

"Часто чувствую себя виноватым перед мамой и Тамарой. Они любят меня больше, чем себя, а я не был способен на такую любовь".

"Дал еще две главы моих воспоминаний в газеты. Красная нить - мое увлечение поэзией, называется : "новесть о стихах".

"Читаю на французском языке стихи, потому что не верю в стихотворные переводы, а прозу перелагать можно. У меня есть книги Бодлера, Нервала, Малларме, Валери; их иногда почитываю. Доде несколько сентиментален, но теперь предпочитаю его циничному Золя. В нашем веке русская литература очень повлияла на французскую, и в особенности Чехов, и отучила французов от сентиментальности.

Письмо ко мне от 18 мая 1983.

"....Я всегда боюсь красоты, она несовместима с истинной красотой, в которой должна быть какая-нибудь искривленность."

"Пишу статью о Пушкине: хочется его сжать на 5-6 страниц, но он "не дается"."

Письмо ко мне от 01/02/00г // 14 апр. / после 1982 г./

"....Мы нужны друг другу вопреки огромной дистанции, спасибо за ободрение."

"Мы сходимся в любви к Италии.... Как я подсчитал: я побывал в 55 итальянских городах и местечках. На юге, ниже Неаполя был только в Бари". "

"Меня давно живопись уже больше радует, чем поэзия".

"Ты одарена цепкой памятью, так много помнишь. Память наша сокровищница ."

Письмо ко мне от 23 окт. 1982 года.

"Перечитываю преимущественно русскую литературу / прошлого века"

"Русский язык для меня драгоценность".

"У меня новые друзья - Дима и Ольга. Дима поэт / выдающийся/ и мы с ним перекинулись письмами еще в 1964 году, а сюда он приехал в ноябре 79 г. Мечтали вместе поселиться. Он работает инженером, а она археолог. Дима родился в 1936 году."

"Моя библиотека кое-чего стоит и архив / мне писали замечательные письма/."

"Диму предрочитай теперь всем другим. У нас поистине - средство душ / выражение Гёте/."

"Очень цено Твои слова : "Ты очень нужен для меня". Ты мне тоже очень нужна. Друзьям я нужен поскольку я их чем то занимаю. Иногда мне кажется - только женщины истинно любят / мужчины тоже, но куда реже/. Крепко цеплю единственную сестрицу. Всегда Твой
Ю.

- - - - -

Письмо ко мне от 20 июня 1982.

"У меня как бы внук в Москве. В августе ему будет 4 года. Послал внуку игрушки, но они пропали."

- - - - -

В письме от 27 окт. 1982.

"Что толку в инерции жизни ! Надо всегда чем-то увлекаться чем-то возмущаться!"

"В моем архиве письма о литературе / писательские/. Я умел и умею "тормозить" корреспондентов вопросами. Эти бумаги имеют объективную ценность. У меня были и сейчас есть мужские дружбы с писущими."

"Ея / я/ так далека, но всегда очень нужна, как и прежде."

- - - - -

Письмо ко мне от 21 августа 1982г.

/ Юра пишет мне о смерти жены - Тамары/.

"Пишу сразу тебе, самой близкой... Не представляю себе жизни без Тамары. Не так уж много мы говорили, . Но Т. нужна была в соседней комнате."

"За эти два месяца я запрещал себе думать о странном... Перечитывал спокойных писателей - старого Аксакова, Гончарова, по книге в день. Еще Бунин, Герцен. Убегал в литературу. Люблю перечитывать; как-то стал особенно понимать все оттенки каждого слова.... А сейчас нехорошее чувство к литературе. Жизнь в литературе вроде запойного пьянства, хотя это чувство, конечно, не

порок. Книжник я . В книгах чуть ли не 24 часа...."

"Какая пустыня предстоит..."

"Сколько бы я сказал Тебе устно. Для многого у меня нет слов, или же я боюсь их выговорить.. Мы оба разные, но оба в чем-то безумные, а объяснить трудно. Всегда Твой Гур."

Из письма от 14 ноября 1983 года.

Юра пишет, что в американской литературе признает только поэта / подчеркивает - не поэтессу/ Эмили Диккенсон / 1830 -86/

Письмо ко мне - начало 1983 г. / после августа 82/

" Я живу, покалуй, разумно, а вот только что позорно расплакался. Такая жизнь стала сухая, холодаая, и кому я по настоящему нужен - нужен больше всего на свете. Прежде маме, а потом Гамаре Это моя, как итальянцы говорят - una forma d'egoista.

" Знаю, что многие любят старую музыку, но для меня музыка - закрытый мир."

" Написал статью о поэтах от Чуковского до Дельвига. Вольная критика, не исследование. Всё продумывалось чуть ли десятилетиями. К Чуковскому я холоден, но очень люблю полуза забытого Батюкова. Хочу показать "живы" ли они в наше время. Многие даже "оживают". Заметно влияние давно обожаемого мною Державина. Еще в Бутове т.е. входит до 20 года. Люблю в поэзии прописанность, даже некоторую риторику. Но Батюков прославился элегиями...."

От 14 июня 1983 г.

" Пределюсь писать мелкие главки о русских поэтах. Это критика. Стараюсь ответить на вопрос: что мы у них любим, в наше время, теперь. Дочел до Тютчева."

от 5 окт. 1983.

" В Москве/ меня радует неродной сын с внуком 5 лет : его, конечно, зовут Юрием."

" Пишу небольшие очерки о поэтах. Последнее эссе о Гоголе. /Его читав поэтом/, у него ритмическая проза."

" Заинтересовался зодчеством."

" Писание отвлекает от черных мыслей ".

Без числа. После лета 1983 г.

" Груд ляди Удо ". Описание русских книжных знаков" дивное издание. поистине вклад в русскую культуру."

"14 апр. собираясь в "Нью Хейви" в университет Иель на конференцию о Марине Цветаевой, читаю спорный доклад о её стилистике."

От 25 июня 1936 г.

"Межу миром моих дум и действительность всегда была пропасть и поэтому я очень удивляюсь их созвпадении. Так обычно со мной бывает; это едва ли нормально, но едва ли я отдалась от этого качества и едва ли без него можно обойтись в той области, в которой я пытаюсь работать. Мне суждено жить в некотором противоречии между былью и небылью."

От 14 апр. 1991 г.

"Дядя У/до/ ввел для двух семей скромно-элегантный стиль.
/ для семьи моих родителей и родителей Дры/."

"Дядя Удо был для меня моделью."

"Я в детстве не общался с мальчиками. Это не нравилось папе и он говорил: "Ты растешь уродом". В каком-то смысле я и стал "уродом", но и чем то "уродство" уравновесило."

---
27 IV 1981г.

"Ей звезды меня жить. Спасибо. Действительно, очень тронут."

---
20 янв. 1985.

"Греческий язык я начал изучать в Канзасе. Его так и не доучился учебник у меня на ночном столике. Латынь мне как-то не нравилась и вся римская культура.. Теперь изменило отношение к ней. Читал Метаморфозы Овидия . - Есть душевность..."

от 10 мая 1984 г.

"Знал / в детстве/, что дядя Удо приобщен к тому высокому и еще недоступному миру, где говорят о Флоренции и страсти захотел к этому миру приобщиться, что и осуществилось."

"У нас в семье я не говорил о моем обожании израильского дяди.. он знал все мои увлечения и всегда дарил гласные книги."

"После географии, генеалогии меня на всегда неглотила любовь к литературе."

"В нашем веке во Франции было много замечательных писателей : выдаю Мориака, Монтеррана,"

От 25 июня 1984 г.

" / О семействе дяди Удо/."

" Вы все трое были для меня праздниками. Обаятельный дядя - достойный подражания! А Ея была королевной.

А мы все вместе, вся наша нестерка, безо всяких сентиментов, были кровно и душевно связана. Какое-то одно семейное солнце освещало..."

" Мне кажется, всё лучшее на земле, т.е. любовь как-то откладывается где-то и образует то, что называют раем. Будет продолжение любви там и очень желательно в земной //ах/ обстановке! Лучше земли ничего нет. Но земля погибнет. Так пусть же земля продолжается и там. Это не философия, а некоторое верование. Но трудно передать словами."

" Я эмеритус профессор - это только почтенный титул, но прав у меня нет."

" М.Б. продам Харварду часть архива. А //и/ почти все книги их м.б. 3000 томов только в моем домике."

- - - - - / - - - - - - - -

От 9 февр. 1984 г.

" Вышла моя книжка стихов "Завоевание Мексики" - конечно хирика! Это фантазия. Я провел в Мексике 137 дней и побывал там семь раз / семиды/. Сборник послать не могу. Кое что в нём забавно."

" И в тропическое небо пар - искусает ахавий самовар." Это т.н. рабинный стих."

" Иногда лумав о поездке в Иерусалим."

" Мороз ударяет иconi железной палкой в грудь. Такое ощущение".

" Этот огромный и странный своей величиной непонятный мир, а в нем иногда просвет любви."

" "Исповедь" Руссо читал... Гениальный человек, но непрятный."

- - - - - / - - - - - - - -

От 20 марта 1981 г.

" Ты предпочитаешь Чехова, а я Ив.Б/унина/. Чехов большой писатель, конечно, гуманист, но находит уныние, а Бунин заражает радостью жизни / пусть не всегда нравственной/. О Чехове у меня две статьи, английская в сборнике памяти Чехова и немецкая, в академическом журнале германской славистики и этот очерк критиковал ленинградский профессор Н.И.Пруцков. О Бунине у меня русский очерк и более удачный."

- - - - - / - - - - - - - -

От 21 августа 1978 г.

От 8 марта 1978 г.

"На днях читал лекции в Харварде о 3-х поэтах. Люблю Харвард, т.е. город Кембридж, где прошли 8-9 лет."

"Я в отставке, но занят по горло. Работа эта безвозмездная, а иногда убыточная, но интересная."

"Любуюсь Твоими акварелями. Рисуй еще."

От 31 мая 1962.

"Оказывается мы оба с Тобой занимаемся библиографией. Я только что прачел курс по русской библиографии, хотя и не считаю себя специалистом. Еду выхода Твоей книги о дяде Удо."

"Сейчас заканчиваю книгу о Леонтьеве, преимущественно о его мало известных художественных произведениях."

"Литературоведением занимаюсь с интересом, но всё же не теряю надежды написать что-нибудь более существенное."

"Сегодня читал Твое письмо и сразу перенесся в детство - в Суханово, в Будове, но сразу закрытия себе вспоминать, потому что в таких случаях я всегда обливаясь слезами."

"Еду на казенные деньги в Грецию, в библиотеку Афонса".

"Лет 16-17 назад мы с Гамарой оба побывали в аду ... я 13 месяцев почти не ел, уже начал умирать // // от истощения ... но вот вышли из ада / в мае 46/ и об этом даже приятно вспоминать."

Первое письмо / открытка/ ко мне от апреля 1911 года :

"Христос Воскресе! говорит своей сестричке Жёле Бра" / подпись собственной рукой Юри/ . /Мне было 11 месяцев./

Письмо ко мне от 4 июля 1975 г.

"...."Рисуй, хотя бы белую сирень на фоне темной сосны. Сочетания красок очень радуют. Зимой я увидел из окна две нами елки и около них кругились сугробы. Сфера, пересеченные диагоналями синеватых теней. Какая игра магии! Портреты меня мало интересуют. Люблю изображения мрачных нарядов, одеяний. Но и многое другое."

"Спасибо за Курбаз / репродукцию его картины/. Он считается едва ли коммунаром, свалил в Париже Вандомскую колонну, увенчанную статуей Наполеона, эмигрировал в Швейцарию, где умер от пьянства. Француз, а пакачивался пивом. И люблю биографии художников."

"И.Б. поклону в Европу."

В мае был в Нью-Йорке, останавливался у Л-х / Липуновых/, все же работал...."

"Читал много мемуаров, включая советские издания."

"Мы раз были в Царицыно. Там развалины дворца, работы поминутся, Бакенова. Но Екатерине II-й здание не понравилось и оно было срыто. Туда выехали на никних героях романа Гургенева "Накануне". Иисаров бросил в пруд пьяного лемца."

"Письмо ке мне от 14 апр. 1961 года.

"1/апр/ жена Юри/ очень нервная и мнительная, "Всё хотела детей," а я признаю только духовный брак."

/ По поводу смерти моего сына Пауля-Улика/

"Как я всё дерево понимаю - вы были как две детские души. Каждый из нас - только частица этого мира. А ты думай иначе: мир - частица Улика и это примирит Тебя с миром. Улик любил жизнь, поэтому не надо ствергать её. Хорошо, что он пел. А у нас вообще никто петь не умел."

"Летом мы оба /с женой/ будем преподавать в летней школе, в Индиане, где очень жарко."

"Январь 1946 - было очень трудное время - в заключении."

От 17 марта 1972.

"Рад, что она назвала Тебя дочкой."

/-----

от 1959 г.

"Как рад был увидеть Тебя на карточке вместе с м/амой/ на диванчике, под портретами /родственников/.... В моей комнате висит Твоя фотография - юблицкая гравюра."